

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ АЛЕКСАНДРОВСКОГО УЕЗДА И МАРИУПОЛЬСЬКОГО ОКРУГА ПО АРХИВНЫМ ДАННЫМ 1836 ГОДА*

В №№ 80 и 84 Екатеринославских Губернских Ведомостей за 1888 г. напечатана наша статья “Статистико-экономическое состояние города Александровска и уезда по архивным данным 1829 года.” Теперь в том же архиве Предводителя Дворянства Александровского уезда за 1835 – 36 годы находим интересное “Дело о доставлении Екатеринославскому Губернскому Статистическому Комитету описания Александровского уезда”, в котором бумаги расположены в таком порядке:

1) Отношение губернатора Лонгинова об открытии Екатеринославского губернского статистического комитета, с приложением брошюры “План статистических работ Министерства Внутренних Дел” (37 страниц, издание 1835 г.) и с просьбой составить статистическое описание уезда;

2) Копия письма предводителя дворянства Ивана Григорьевича Солошина к дворянам уезда: Н.Ф. Наковальнину, В.П. Буракову, П.Д. Товбичу, М.М. Иваненко и Н.М. Марк также с уведомлением об открытии статистического комитета и просьбой о сообщении материалов для описания уезда. 1836 г.

3) Формальные бумаги его же на имя местных учреждений: Уездного Казначейства, Городской полиции, Нижнего Земского Суда, Питейной конторы и Мариупольского Греческого Суда о сообщении статистических данных по приложенным формам (1836 г.).

4) Ответные бумаги учреждений и лиц, с приложением цифровых данных (1836 г.).

и 5) Копия “Статистического описания Александровского уезда и состоящей в оном Мариупольской округи”, составленного на основании присланного материала.

Приведем содержание отношения губернатора.

* Статистическое описание Александровского уезда и Мариупольского округа по архивным данным 1836 года //Екатеринославские губернские ведомости. – 1889. – №1. – С.5-6; №3. – С.21-23; №4. – С.27-28.

**Господину Александровскому уездному
Предводителю Дворянства**

При Указе Правительствующаго Сената от 28 Генваря сего года за № 7537, на имя мое последовавшим, препровождены Высочайше утвержденные 20 Декабря прошлаго года правила, на основании коих в губернских городах должны были открыты Губернские Статистические Комитеты. По распоряжению моему и сообразно 27 § означенных правил в Екатеринославе открыт 23 мая Губернский Статистический Комитет, и, как по §34 правил Комитета Уездные Предводители дворянства, по званию своему, суть члены-корреспонденты Губернского статистического Комитета, а в § 35 положения сказано: Члены-корреспонденты своим посредничеством или собственными трудами стараются способствовать комитету в собрании нужных ему сведений и составлением Статистических описаний губернии или части оной, то Губернский Комитет по состоявшемуся в оном определению, между прочим, заключил: об открытии в Екатеринославе Губернского Статистического Комитета и обо всех занятиях, ему предлежащих, уведомить гг. уездных предводителей, препроводив с теми вместе для их сведения по одному экземпляру доставленнаго из Статистического отделения Совета Министерства плана о статистических работах.

На сем основании уведомляя Ваше Высокоблагородие об означенном заключении Губернского Статистического Комитета и препровождая к вам один экземпляр плана Статистических работ, я покорнейше вас прошу по возложенному на вас званию члена-корреспондента не оставте своим посредничеством и собственными трудами способствовать Губернскому Статистическому Комитету в собрании нужных ему сведений и в составлении Статистических описаний предводимого вами уезда. С существом сведений, Губернскому Комитету потребных, заблаговременно ознакомить вас вышеозначенный посылаемый при сем экземпляр плана занятий Статистического отделения Совета Министерства и Губернских Статистических Комитетов. Вы только не оставте обратить особенное постоянное внимание на сие новое занятие и озаботиться, дабы требующиеся по упомянутому плану предметы, в состав Губернской Статистики входящие, были собраны и доставлены в Губернский Комитет, сверх того, я уверен, что вы, приняв на себя звание члена-корреспондента комитета, не откажетесь сообщать оному плоды своих местных наблюдений о разных предметах народного быта, об особенных нуждах, о средствах уезда, о всех замечательных онаго чертах и проч. Труды ваши по сей части не оста-

нутя без внимания и мне весьма приятно будет свидетельствовать об оных пред высшим начальством.

Гражданский Губернатор Н. Лонгинов.

Перечитывая “дело”, видим, что материалом для описания уезда послужили исключительно сообщения учреждений; что же касается дворян, то три из них вовсе не ответили на призов предводителя, два отозвались:

“...Не имея никаких сведений по предметам, входящих в состав статистики уезда, и имея весьма ограниченные сведения даже в топографическом отношении онаго – видевши его едва третью часть, – не могу судить о его естественном положении – свойстве грунта, богатстве ископаемом, слышал только, что есть где-то фарфоровая глина, что берег Днепра каменистый и что в имении графа Литто (ныне графов Канкриных) и в Камышеватой (село) есть известковый камень; но чем славны земли греков (Мариупольский округ) и имения, лежащие по рр. Волчей, Янчулу и другим – “не знаю – не видел”...

Наковальнин Николай Федорович

“...Большую часть сведений, требуемых статистическим отделением, я могу только сообщить о собственном своем имении; касательно же замечаний о предметах, входящих в состав всех статистических статей, как они требуют о собственных и продолжительных занятий и соображений, – не могу в скором времени доставить каких-либо сведения”...

Вслед за этим прилагаем описание уезда, составленное предводителем Дворянства Ив. Гр. *Солошичем*, на основании добытаго материала (ст. 5-12) и главным образом на основании личного знакомства с тогдашним положением уезда и бытовыми условиями жизни населения (ст. 1-4 и 13-15).

1 и 2. Об управлении уезда и благочинии земском

Управление Александровскаго уезда по настоящему народонаселению его и пространству неудобно потому, что город Александровск от уезда своего совершенно отдален; самое ближайшее казенное село Камышеваха от онаго в 27 верстах, а остальные – от 50, 100 и до 250 вер.; поэтому благочиние земское не может сохранять в должном порядке, так как члены земской полиции, при обширности пространства

уезда, не могут иметь постоянного наблюдения над выполнением онаго в точности, чрез что нравственность казенных поселян, приобывших к безопасной праздности, значительно изменится упражнением в частом пьянстве и прочих неблагоприятных поступках.

3. Народное продовольствие

Продовольствие казенных поселян, как в прежнее время, так и теперь, не обеспечено и хозяйства их большею частью состоят в самом ничтожном положении единственно от того, что они управляются избираемыми из среды себя урядниками, такими же безопасными празднотлюбцами. Опыты доказывали, что при благоприятных урожаях нескольких лет сряду, поселяне не сделали запаса продовольствия и на один год вперед и, в случившиеся после урожайных неурожайные годы, они доходили, от неимения запаснаго продовольствия, до величайшей крайности, многие продавали за безценок последнюю скотину свою и употребляли вырученныя деньги на покупку себе хлеба по высоким ценам; в последний же неурожайный 1833 год без пособия правительства и не могли уже обойтись. К отвращению этого на будущее время, хотя по благодетельным распоряжениям правительства велено устроить запасные магазины по вновь изданным правилам и планам, с мерными закромами и ежегодно всыпать в оные хлеб по определенному количеству, но как исполнение того на местах и на самом деле зависит от тех же безопасных поселян и урядников их, то и не предвидится надежды на достижение вполне сей благонамеренной цели. Урядники сельские, приобывшие ограничиваться пред начальством одною только перепискою как и в прежнее время, не обращают на сей важный предмет настоящего внимания, а о хозяйствах поселянских никогда не имели и не имеют никакого попечения, не говоря уже о том, чтобы урядники, при случаях, если кто из заведываемых ими поселян впадет в пьянство или другую какую слабость, расточающую его достояние, они старались бы отвратить его от того добрыми советами, и при необходимости и мерами законной строгости, но в каждом селении можно открыть много примеров, что если кто впадает в какую слабость, то урядники первые являются участниками в разстройстве хозяйства последнего и, как бы в поощрение ему, участвуют с ним в пьянстве до тех пор, пока тот совершенно разстроит и себя с семейством и хозяйство свое. Последствием этого в селе являются бедные неимущие поселяне, на коих накапливается недоимка государственной подати. Поступая таким образом, урядники имеют в предосудительном расчете своем только ничтожную выгоду, чтобы на чужой счет напиться хмельных

напитков, к коим вообще здешние простолюдины имеют пристрастие. Отвращать подобные случаи в самом их начале могли бы сколько-нибудь приходские священники пастырскими своими наставлениями, но и из тех многие закоsnели в подобных же слабостях до того, что, будучи независимы вовсе от гражданского начальства, без всякого опасения и без зазрения совести пренебрегая сан свой, участвуют с теми же простолюдинами в пьянстве по питейным делам и нередко бывают причастны, а иногда и зачинщики ссор и драк с поселянами. А ведя себя таким образом, могут ли быть от простолюдинов в таком уважении, какого ожидать должно, если бы жизнь их была добрым примером для поселян? Сверх того при случаях смерти старейшин семейств поселянских остающиеся малолетняя сироты их не имеют совершенно никакого о себе попечения, а имущество, им принадлежащее, заключающееся нередко в значительном хозяйстве, до возврата их приходит в совершенное разорение, так что, по достижении совершенных лет, они из родительского хозяйства не получают вовсе ничего. И это происходит единственно от того, что в подобных случаях распоряжаются сиротским имуществом сельские урядники, с участием иногда родственников сирот, людей неблагонадежных; местное же земское начальство, в таких случаях, не принимает никакого участия.

4. Полицейский надзор в уезде

Полицейский надзор и искоренение пристанодержательства беглых и безписьмовидных людей по уезду Александровскому также неудобны при обширности пространства, в особенности же в городе Мариуполе и его Округе, населенных поселянами греческой нации, потому что там полицейское управление составлено не из чиновников, а из простолюдинов, поселян, не знающих вовсе русской грамоты. В сем отдельном, совершенно одичавшем, народонаселении, нередко скрываются люди самые неблагонамеренные, об открытии и преследовании коих не предпринимается ровно никаких мер, полагать должно потому, что члены земской полиции не заведывают Мариупольскою округою, а члены Мариупольского суда, будучи простолюдины и безграмотны, избираемые в должности на определенное время, служат нередко и сами пристанодержатели. Следовательно, могут ли они преследовать зло, к коему причастницы сами? Хотя ж в греческих селениях существуют смотрители от правительства с жалованием по 60 р.*) ассиг. Ежегодно, но и сии чиновники по малополучаемому жалованью никогда не могут быть благонадежны и из необходимости должны не открывать

* В переводе на серебро 17 р. 14 коп.

зла передержательства беглых, чтобы не лишиться от поселян-греков того вспомошествования для жизни, коим пользуются. В сущности эти чиновники составляют только счет должностей.

5. Народонаселение

Народонаселение уезда составляют сословия: дворян потомственных 74 муж., 3 женск., дворян личных – 8 м., 7 ж., имеющих право участвовать в выборах дворянских – 33 муж., 2 жен., неимеющих сего права – 41 м., 1 ж., купцов 3-й гильдии в городе Александровске: христиан – 29 м., 25 ж., евреев – 14 м., 9 ж., в Мариуполе: греков – 95 м., 88 ж., великороссийских 4 м., 5 ж., мещан в Александровске: христ. 455 м., 480 ж., евреев 28 м., 38 ж., ремесленник. – 69 м., 69 ж., в Мариуполе греков 1446 м., 1274 ж., казенных поселян в уезде 33839 м., 33752 ж., в Мариупольской округе греков – 14458 м., 13034 ж., отстав. Солдат в Александровском уезде – 268 м., 552 ж., помещичьих крестьян – 13135 м., 13511 ж., колонистов – 2651 м., 2455 ж., менонитов – 134 м., 126 ж., итого 66781 муж., 65 431 ж.

6. Количество земли в уезде

У казенных поселян – 324480 дес. у поселян греков – 337560 д., у помещиков – 474285 д., у колонистов – 14460 д., у менонитов 1407 д., казенных участков, состоящих в оборотном содержании у разных лиц – 36076 дес., итого 1512570 дес.

7. Здания казенные и частные

В городе Александровске: домов казенных – 4 камен., 3 дерев., домов частных – 659 дерев., лавок – 23 дер., в уезде домов поселянских: плетневых и землебитных – 8428 дерев., в городе Мариуполе: домов казенных – 3 камен., домов частных – 632 камен., 18 дерев., лавок – 23 камен. В округе Мариупольской: домов поселянских землебитных – 521 дер., итого 662 камен., 9652 дерев.

8. Запасные хлебные магазейны

В уезде Александровском по казенным селениям деревянных – 36 (в помещичьим владениям предположен устроить – 99). В Мариупольской округе по казенным селениям таких магазейнов – 35. Итого 71.

9. Мосты

Мостов на почтовой дороге, чрез город Александровск и уезд онаго прелегающей, существует – 10.

10. Рыбные ловли

Рыбных заводов в округе Мариупольской около Азовскаго моря состоит 47, на коих ловится рыбы ежегодно до 12383000 штук и от оной получается дохода тоже ежегодно до 17200 руб.

11. Питейные дома

В Александровске 4, в уезде – 55, в Мариуполе – 6, в округе его – 28. Итого 93.

12. О бродягах и безписьменновидных

Бродяг и безписьменновидных людей оказывается ежегодно в городе Александровске до 150 чел., в уезде – 200 чел., в Мариуполе – 40 чел., в округе Мариупольской – 34 чел., итого 424 чел.

13. Промышленность

Народная промышленность в уезде заключается большею частью в хлебопашестве, скотоводстве и овцеводстве, к чему весьма способствует пространство степей, и эта отрасль могла бы доставлять поселянам богатая выгоды, если бы они всю заботу обращали на ея расширение; но как эта статья хозяйства, при безопасности поселян, крайне ограничена по размерам и цифрам, то понятно, она и не приносит им той прибыли, какую несомненно возможно ожидать. Лучший и выгоднейший сбыт хлеба по выгодным ценам всегда представляют портовые города Таганрог и Мариуполь, а сбыту скота и овец способствуют ярмарки как в Александровске, так и смежных уездах, на коих ежегодно производятся огромная закупки капиталистами-торговцами, приезжающими большею частью из Великороссийских губерний.

14. Оброчныя казенныя земли

От участков казенных земель, в значительном количестве состоящих в Александровском уезде, хотя получается в казну доход за содержание их в оброке разными лицами, но содержатели их, зашедшие большею частию из разных мест поселяне, дают сильное пристанодержательство беглым, преследовать коих чиновники земской полиции не имеют вовсе никакой возможности как по обширному пространству тех участков и отдалению их от заселений, где бы при надобности можно брать понятых для изловления беглых, так и потому, что и открыть их там почти невозможно, так как всякий пристанодержатель, будучи отдален от заселения, не может быть уличен в том, а беглые, при всяком преследовании, удобно могут скрываться на время в степях и других скрытных местах.

15. Способы, при помощи которых возможно было бы рассчитывать на лучшее благоустройство в уезде

Чтобы отвратить описанное неблагоустройство уезда в административном, сельско-хозяйственном и других отношениях, признается необходимым:

а) Уезд Александровский разделить на два, оставив в первом ближайшия к нынешнему городу казенныя селения и помещичьи владения, по соображению с местом и количеством населения, а для другаго – оставить послединыя селения, назначив в одном из них и открытие новаго уезднаго города в средоточии и, буде возможно, присоединить к сему новому уезду и Мариупольскую греческую округу, подчинив ее наравне с прочими казенными поселянами ведомству земской полиции, или же из округи сей составить еще особый уезд, с определением в нем чиновников от выбора или от правительства. Тогда полицейский надзор земских чиновников везде будет удобен, а следовательно, и благочиние сохранится в должном виде. Пристанодержательство беглых и безписьменновидных людей может быть также совершенно искоренено.

б) Для лучшаго устройства казенных поселян определить в замечу волостных голов в каждую волость, составляющую не менее 5000 ревизских душ мужскаго пола, особых смотрителей из благонадежных чиновников с жалованьем от поселян, приличным званию класснаго чиновника. Чиновникам сим, подчинив совершенно казенных поселян и их урядников (число коих можно уменьшить, а с уменьшением их и

писарей, поселяне вовсе не затруднятся платить жалованье, вместо бесполезных писарей, сим чиновникам), снабдить их полным наставлением об управлении поселянами и вменить в главнейшую обязанность поощрять и понуждать поселян к умножению хлебопашества, распахивая землю не по произволу каждого, как теперь делается и чрез что оказывается уже недостаток ея в некоторых селах, но разграничить землю на каждое семейство пахатной и сенокосной на десятины и пахати, вполне подобно тому, как делается это у помещиков, не оставляя промежду пахатью в значительном пространстве пустого места. Сверх того, умножить и общественные засевы хлеба не только для обеспечения продовольствия рожью или ячменем, но в преимущественном количестве и пшеницею, которая, при избытке, может быть продаваема с большею выгодною, а выручаемые деньги могут быть обращаемы на пополнение недоимок за неимущих и изувеченных, а равно и на уплату жалованья смотрителям, на устройство каких-либо полезных общественных заведений, например: тонкошерстного овцеводства и улучшения скотоводства. От значительных общественных засевов пшеницы, несомненно, в короткое время составятся значительные поселянские капиталы, в приобретении коих будут участвовать все уже и богатые и бедные поселяне, а потому и в пользовании ими, в необходимых случаях, будут иметь все одинаковые права. При такой постановке дела, подвергшийся какому-либо несчастью от пожара или других причин легко будет иметь возможность опять исправить свое состояние на деньги из общественной суммы, позаимствованные на определенное время и в необходимом количестве. Времени же на общественные засевы и на уборку хлеба у поселян весьма достаточно; стоит только заставить их не быть в праздности, а пропорция засева должна быть ежегодно постоянная на каждую ревизскую мужского пола душу – озимаго ржи по j дес., и яроваго пшеницы по $\frac{1}{2}$ д., и ячменя или проса по j дес.

в) Из имеющей собираться общественной суммы от продажи излишняго хлеба признается полезным завести общественное скотоводство и овцеводство, хотя для племени, с тем, чтобы приобретение племенных животных, а равно содержание, присмотр за ними и вообще хозяйственное распоряжение было поручено благонадежнейшим поселянам, кои имели бы на записку всего шнуровыя книги и по ним давали отчетности. Смотрителя также не должны быть изъяты от ответственности, в случае какого злоупотребления по сей части.

г) Поселян греков Мариупольской округи необходимо обратить наравне с прочими поселянами, как по платежу государственных податей, так по поставке рекрут и проч., ибо они, не отбывая этих повинно-

стей натурою, ничем другим ее не заменяют, тогда как при поступлении в военную службу из них могли бы быть лучшие ездоки в кавалерии, к чему признаются весьма способными по своему происхождению.

д) Чтобы поселяне охотнее отвыкали от праздности и были более склонны к трудолюбию, необходимо, чтобы и священники вели себя прилично своему сану, еженедельно служили литургию и, пользуясь уважением простолюдинов, преподавали бы добрые советы к жизни. Но этого возможно ожидать только тогда, когда священники будут сколько-нибудь в зависимости от местного гражданского начальства в отношении к их нравственности, а в особенности, если наблюдение за сим поручить предводителям дворянства.

е) Казенные участки земли необходимо заселять, для чего, кажется, удобно вызвать желающих из малоземельных многолюдных малороссийских губерний; от этого можно предполагать более выгоды для казны, нежели от отдачи их в оброчное содержание. Но если этого невозможно, то необходимо воспретить оброкосодержателям устраивать там постоянные жилища для помещения людей, в особенности зимняя, может быть хотя этим способом сколько-нибудь уменьшится там пристаносодержательство беглых.

и ж) При случаях, когда за смертью поселян остаются малолетняя сироты, необходимо определять к ним и имуществу их опекунов из благонадежных, состоятельных поселян, которые, принимая на свое попечение сирот и имущество их по описи к тому при сторонних тоже благонадежных поселянах, должны первых воспитывать соответственно их быту, а о последнем печись, как о своей собственности, отчитываясь ежегодно казенной палате, от коей признается неизлишним иметь на записку имущества шнуровую книгу на все время состояния имения в опеке; по достижении же сиротами совершенного возраста, отдавать им все их имущество.

Января 1837 г.

Приложение к статье “Статистическое описание Александровского уезда и Мариупольской округи”*

В 1837 году, т. е. чрез год после составления описания Александровского уезда и Мариупольского округа, тем же предводителем дворянства Ив. Гр. Солошичем возбуждено было чрез Екатеринославского гражданского губернатора ходатайство об избрании в Александровском уезде более центрального пункта для уездного города и о переводе туда из г. Александровска правительственных учреждений; в 1842 году, сменивший Солошича Николай Мануилович *Марк* ходатайствовал о разделении Александровского уезда на два и об избрании для уездных городов также центральных пунктов. Ответа губернатора в архивных делах последующих лет мы не находим и разделение одного обширного уезда на два – Александровский и Мариупольский – последовало лишь в 1873 году по Высочайшему повелению, от 26 декабря 1872 года, вследствие нового ходатайства; тем не менее ходатайства Солошича и Марк, по своим мотивам, представляют очень интересное дополнение к описанию уезда за 1836 г. Не менее интересным дополнением затем может служить переписка в 1842 году между губернатором и уездным предводителем дворянства по вопросу, возбужденному главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями, графом Клейнмихелем, о состоянии в уезде промышленности, сухопутных и водных путей и проч. Все эти, достойные истории уезда, документы печатаем подлинником.

I.

О переводе присутственных мест из Александровска

А) Ходатайство Предводителя Дворянства Ив. Гр. Солошича в 1837 году.

Город Александровск, состоя на месте совершенно отдаленном от своего уезда, коего многия казенныя селения и помещичьи владения находятся от онаго на разстоянии 100, 150 и 200 верст, представляет всегда крайнее затруднение жителям в исправлении надобностей своих, весьма часто касающихся по разным делам к должностным чиновникам и уездным присутственным местам, а равно и в доставлении

* Приложения к статье "Статистическое описание Александровского уезда и Мариупольского округа по архивным данным 1836 года" // Екатеринославские губернские ведомости. – 1889. – №6. – С.40-41; №8. – С.54; №9. – С.61-62.

следуемых в казну податей и недоимок; особливо ж весною, во время половодья в реках и на пути встречающихся балках, и летом, во время рабочее, когда для каждого утраченный день есть невозвратная значительная потеря, а это случается нередко, когда кто из помещиков или казенных поселян селений, отдаленных от Александровска, побуждаемый необходимостью, следует по делам отлагательства нетерпящим в город сей, где на исправление надобности потребно несколько часов, а на проезд в оба пути иногда более недели, – да и самые жители города и служащие чиновники, чрез таковое отдаление селений казенных и помещичьих, терпят ощутительное затруднение и невозможность в приоретении по выгодным ценам как съестных припасов, так и вообще всего нужнаго для жизни, потому что бываемые в Александровске по воскресным дням базары и три раза в год ярмарки совершенно ничтожны, жизненных припасов привозят на оные в самом малом количестве и чрез то продаются по ценам крайне высоким. Члены же земской полиции состоят в крайнем затруднении и нередко и в самой невозможности исполнять своевременно лежащая на обязанности их дела, ибо на один проезд из Александровска в то место, куда призывает надобность, потребно несколько суток, а в делах смертных случаев, по коим командировается медицинский чиновник, чрез таковой медленный проезд всегда почти трупы приходят в испорченность, препятствуют открыть и причину смерти.

Все неудобства чрез отдаленность Александровска от своего уезда, терпимые жителями его и чиновниками земской полиции (коих подробности исчислять неудобно), предместник Вашего Превосходительства, действ. Стат. Совет. Николай Михайлович Лонгинов лично видел при объездах сего уезда в 1833 и 1834 годах, по случаю бывших тогда неурожаев, и, удостоверившись о том от меня и некоторых здешних помещиков тоже лично, предоставил мне войти к нему с формальным представлением, указав в оном казенное селение, в коем с удобностию можно бы поместить уездный город на место Александровска; но поручение сие осталось со стороны моей невыполненным до времени увольнения Его Превосходительства от должности (зачеркнуто: “потому что я не мог настоящее сообразить, где бы удобнее указать место для уездного города”).

Между тем, видя безпрестанная неудобства, встречаемая жителями уезда Александровскаго чрез отдаленность уездного своего города, и известясь, что Таврической губернии уездный город Орехов, состоящий на границе Александровскаго уезда, разделенный от онаго одною только речкою Конкою, чрез кою по почтовой дороге и прочный мост существует, предположен, по распоряжению правительства, к

уничтожению, а присутственные места онаго к переводу в другое место того уезда, – я посему приемлю честь просить покорнейше Ваше превосходительство, приняв во уважение вышеизъясненныя обстоятельства, возьметъ начальническое Ваше, где следует, ходатайство о переводе уездных присутственных мест Александровских в город Орехов, состоящий вблизи казенных селений и помещичьих владений сего уезда, в коем имеются казенныя постройки, как то: каменная кладовая уезднаго казначейства и тюремный замок. Если же сие представится невозможным, то о переводе города Александровска в одно из казенных селений, состоящих в центре сего уезда, каковы есть Гуляйполь и Конские Раздоры, и о последующем почтить меня Вашим уведомлением.

При сем, если признается нужным план уезда Александровскаго по настоящему его народонаселению, то оный прошу покорнейше, Ваше Превосходительство, истребовать от губернскаго землемера, который изготовлением такового не затруднится, на месте же составить его некому, по не имению в сем уезде землемера.

22 августа 1837 г.
№ 357.

Помимо этого, одновременно уездный предводитель дворянства обращался с письменною просьбою к губерн. предвод. Дворянства подкрепить с его стороны, где следует, ходатайство о переводе уезднаго города в более центральный пункт, на что последний, между прочим, ответил:

“...Касательно ходатайства о переводе Александровских присутственных мест, я нахожу основательным и полезным, особенно, для хозяйственной и коммерческой промышленности и с сим мнением отнесся к г. Начальнику губернии, прося его не оставить представлением высшему начальству о испрошении Высочайшаго у Государя Императора соизволения на перевод означенных присутственных мест в одно из избранных для того удобных месторасположений, которое угодно будет ему, г. Начальнику губернии, признать самым выгоднейшим.

Правящий должн. Губернск. Предводителя дворянства Неверовский”).*).

Дата: 4 Сентября 1837 г.
№ 587.

* Екатеринославский Уездный Предводитель дворянства.

Приложение к статье “Статистическое описание Александровского уезда и Мариупольской округи”

Б) Ходатайство Предводителя Дворянства Никол. Мануилов. Марк в 1842 г.

В бытность 18 числа сего месяца Его Сиятельства Г. Новороссийскаго и Бессарабскаго генерал-губернатора графа Михаила Семеновича *Воронцова* в Александровске, Ваше Превосходительство изволили представить ему необходимости разделения Александровскаго уезда по обширности его как по количеству земли, так и по числу народонаселения на два уезда. Это предположение Вашего Превосходительства соответствует вполне давнишнему и общему желанию предводимаго мною благороднаго дворянства, которое, во многих случаях, чувствуя всю затруднительность и медленность в течении дел, сопряженных столь близко с его пользами от несоразмернаго отдаления уезднаго города, заброшеннаго в самый угол уезда, не желает ничего более, как видеть уездное управление сосредоточенным в том пункте, из котораго оно могло бы иметь влияние на все части управления с равным удобством и лучшим успехом.

Находя и с своей стороны это желание гг. помещиков вполне уважительным и убедившись из отчета в разных затруднениях и неудобствах, проистекающих из удаленности уезднаго города, считаю я обязанным представить этот предмет на благоразсмотрение Вашего Превосходительства и вместе с тем имею честь просить покорнейше позволить мне изложить мнение мое о разделении Александровскаго уезда на том основании, на котором это разделение может быть признано удобным для достижения желанной цели. Я полагаю, что прежде, чем разделить уезд на две части, должно перее всего обратить внимание на два предмета: первый, чтобы уездный город был как можно ближе к середине уезда; второй – чтобы уравниль сколь можно приблизительно народонаселение каждаго уезда. Принимая эти два предмета в точное соображение, полагаю, что первый уезд, собственно Александровский, должен составиться из волостей Жеребецкой, Гуляйпольской и Покровской. В этих волостях крестьян государственных 17762, крестьян помещичьих 10568, а всего 28330 душ. Нынешний уездный город Александровск, находясь совершенно в самом угле уезда, будучи вместе с тем отдален от всех казенных селений, исключая одного селения Вознесенскаго, – на 30 верст отстранен от трактовых дорог, не производя никакой промышленности, – вовсе не соответствует назначению уезднаго города, чрез что и представляет так много затруднений

и неудобств в скором течении дел исполнительных, как со стороны земской полиции, так и со стороны окружного управления государственных имуществ; при чем и сами чиновники находят затруднение в содержании себя, ибо, по отдаленности казенных сел, нет почти никакого подвоза съестных припасов, а потому и всегдашняя дороговизна на все жизненные потребности. По мнению моему, удобнее всего было бы назначить для Александровского уезда управление в заштатном городе Орехове, Мелитопольского уезда, который находится на самой границе Александровского уезда и так тесно с ним соединился. Этот город имеет хорошую промышленность, окружен богатыми селами, находится на большой трактовой и промышленной дороге и, при разделении Александровского уезда, будет отдален от всех оконечностей его не далее 75 вер. Учреждение же в нем присутственных мест не сопряжено ни с малейшими для правительства издержками, ибо в нем более казенных зданий, нежели в Александровске, как то: каменный тюремный замок, кладовая с каменной оградой, обширное, казне принадлежащее, место с несколькими флигелями для помещения присутственных мест и полиции; эти постройки требуют починки; училищный дом с флигелем и огородом и гауптвахта. Этих построек в Александровске вовсе не имеется. Сверх того есть много частных хороших домов, принадлежащих чиновникам, которые, при нынешнем упразднении в Орехове уездного управления, могут быть приобретены и покупкою и наймом. Присоединение же Орехова с прилегающим к нему селением Малою-Токмачкою к губернии Екатеринославской не может встретить никакого затруднения, – тогда когда ныне отделен он от губернского города Симферополя на 400 верст, с поступлением же в губернию Екатеринославскую, – будет от губернского города на расстоянии только 130 верст.

Во вторую часть Александровского уезда должны войти волости Гавриловская, Цареконстантиновская и Белоцерковская. В этих волостях крестьян государственных 16462, владельческих 2564, а всего 19026 душ; сверх того входят в состав его все оброчные участки земель, на которых сделаны уже значительные поселения, долженствующие ежегодно увеличиваться. Следовательно, этот новый уезд уравнить народонаселением с уездом Александровским. По усмотрению моему нахожу я село Белоцерковку самым удобным пунктом для назначения уездного города по следующим соображениям: село Белоцерковка находится на хорошей ра(?) при богатой водою реке Бердах, в которую впадают две речки Грузкия, него(?) проходят три трактовые дороги на Мариуполь, Таганрог и Донские при(?) первая – из Польских губер., вторая Малороссийских и третья – из губер. Великороссийских. Эти

дороги оживляют его промышленность; оно окружено богатыми казенными селениями, как Благовещенскою, Темрюком и другие. Белоцерковка будет находиться в центре уезда и от самых далеких границ его не более 90 верст расстояния, а от портов Мариупольского и Бердянскаго на 50 верст; следовательно, оно имеет все те удобства, которые необходимы и потребны для учреждения уездного города.

Представляя мысли мои Вашему превосходительству на благоусмотрение, имею честь просить Ваше Превосходительство удостоить их Вашим намесническим вниманием и, если Вам угодно будет, ходатайствовать у высшего начальства о переводе уездного управления Александровска в г. Орехов по высказанному мною неудобству, сопряженному с отдалением Александровска от средоточия уезда, то Ваше Превосходительство изволите оказать величайшее облегчение как дворянству, так и всем прочим жителям Александровскаго уезда.*).

26 мая 1842 г.

№ 151.

* Оригинал писан собственноручно Н.М.Марком.

Приложение к статье “Статистическое описание Александровского уезда и Мариупольской округи”

(Окончание)

II.

а) Запрос Екатеринославскаго Губернатора о состоянии промышленности в уезде, путей сообщения и проч.

Главноуправляющий путями сообщения и публичными Зданиями Генерал-Адъютант Граф Клейнмехель, в предписании ко мне от 9 сентября, изъясняет, что войдя в круг действий подлежащих ему обязанностей, – он считает одною из важнейших, представление Его Императорскому Величеству общего плана всем путям, как водяным, так и сухопутным, к устройству в Государстве необходимым, и с тем, чтобы план сей, по Высочайшем онаго одобрении, мог служить Главному Управлению постоянным руководством, к постепенному сего общепользаго предприятия исполнению. План этот может быть начертан согласно предполагаемой цели, не иначе, как по точным местным сведениям, и вследствие сего обращается ко мне с просьбою: 1. Сообщить Его Сиятельству общия сведения: чем именно Екатеринославская губерния изобилует; какая в ней торговля и промышленность; какие имеются способы к сбыту внутренних ея богатств и произведений, и если способы сии не вполне удобны, или недостаточны, то в каком отношении и какия в сем случае улучшения, для общественной пользы, необходимы; 2. Доставить Графу Клейнмихелю: а) подробное описание существующим уже в здешней губернии водяным и сухопутным сообщениям, с объяснением тех улучшений, какия в оных, по местным потребностям, необходимы; б) таковое же заключение о тех сообщениях, кои назначено устроить, но которыя сделаны еще быть не могли; и в) описание всем новым сообщениям, кои устроить полезно; 3. Все улучшения и устройства по предыдущим пунктам подразделить на три категории: а) на самыя необходимыя и отлагательства не терпящия, с объяснением всех к тому оснований предстоящей в них необходимости и в) на полезныя, но не столь нужныя.

Все эти сведения и соображения, как долженствующия служить основанием для предначертания общей системы и правил действий к устройению путей сообщения, Его Сиятельство Граф Клейнмихель просит изложить, по достоверным и определительным данным и со всею полнотою; а дабы более иметь к тому возможности, предлагает к

обсуждению сего предмета, в существе своем столь важнаго, пригласит все те лица, из дворянства, чиновников и торговаго сословия, коим местные потребности для расширения оборотов торговли и сбыта земледельческих и прочих произведений к возвышению народного благосостояния ближе известны. Вместе с сими сведениями, просит поставить Его Сиятельство в известность и о всех местных способах к выполнению означенных предположений, в виду имеющихся. По особенной важности вышеизложенных вопросов, имеющих целью благотворное попечение об улучшении благосостояния Высочайше вверенной управлению моему губернии, и не полагаясь на известныя мне до сего времени сведения о необходимости разных улучшений в водяных и сухопутных сообщениях, я бы весьма желал знать обстоятельное мнение Ваше, Милостивый Государь, по сему предмету, и вследствие того покорнейше прошу Вас сообщить мне со всевозможною поспешностию и полнотою общия сведения: чем преимущественно изобилует Александровский уезд, какая в нем торговля и промышленность, какая имеются способы к сбыту внутренних его богатств и произведений, и если способы сия не вполне удобны или недостаточны, то в каком отношении и какая в сем случае улучшения для общественной пользы необходимы; равно не оставьте сообщить мнение и по второму пункту требования г. Генерал-Адъютанта Графа Клейнмихеля, изложив предположения Ваши по сему предмету на том основании и порядке, на котором требуются таковыя Его Сиятельством. Я вполне уверен, что Вы, Милостивый Государь, зная местные нужды и положение уезда в торговом и промышленном отношениях, сообщите мне весьма полезные мысли по сему предмету, клонящемуся к благосостоянию здешняго уезда.

Гражданский Губернатор *Пеутлинг*.
Октября 6 дня, 1842 г.
№ 9189.

б) Ответ Предводителя Дворянства Н.М. Марка

Удовлетворяя желанию главноуправляющаго путями сообщения и публичными зданиями генерал-адъютанта графа Клейнмихеля, переданному мне Вашим Превосходительством отношением от 6-го октября № 9189, я, следуя местных соображений и руководствуясь данными, опытом дознанными, имею честь изложить по мере разумения и возможностей моих все сведения, необходимыя графу Клейнмихелю, для составления общаго систематическаго плана сухопутным и водяным путям в Государстве: 1) Богатство Александровскаго уезда соста-

влияют хлебопашество, в особенности посев пшеницы, и скотоводство, преимущественно разведение мериносов; 2) Промышленность и торговля его основываются главнее на сбыте хлеба, наиболее пшеницы красной, или гирки, арнаутки в порты Бердянский и Мариупольский. На продаж шерсти Испанских овец в Харькове на Троицкой и в Екатеринославе на Петропавловской ярмарках. Других источников промышленности, исключая местной продажи хлеба для винокуренных заводов Александровский уезд не имеет; 3) Для сухопутных сообщений существует в Александровском уезде одна почтовая дорога от города Александровска до города Орехова, Таврической губернии, протяжением на 52 версты. Трактовых дорог главных пять: первая – бывшая почтовая от Александровска в Мариуполь, протяжением на 200 верст; вторая – от Кичкасской переправы в Мариуполь, расстоянием на 180 верст; третья – от Кичкасской переправы в Бахмут, протяжением на 250 верст; четвертая – от г. Орехова в город Павлоград, протяжением на 120 верст; пятая из Новомосковска в Мариуполь, расстоянием на 250 вер. По этим дорогам следуют транспорты из Мариуполя с рыбою просольною в малороссийския и западныя губернии; из Перекопа и Тонкой с солью в те же губернии; с каменным углем из Бахмутскаго уезда, с железом и другими железными и чугунными припасами из Луганскаго литейнаго завода для Черноморскаго флота в Николаев. – Движение по этим дорогам весьма значительное и до поздней осени непрерывное. Устройство же их находится еще в первобытном и совершенно неустроенном состоянии, в особенности гати и мосты. Содержание этих мостов и гатей лежит на обязанности тех лиц, чрез земли коих пролегает дорога. При таком распорядке можно удостовериться на опыте, что транспортныя дороги пролегают во многих местах чрез такая владельческия имения, в которых народонаселение бывает весьма часто не более 15 и 30 душ. Это малое число рабочих рук должно содержать в исправности без всякаго возмездия большую часть, а иногда и две гати, чрез которыя следуют день и ночь безчисленныя валки чумаков, разбивая гати безпрестанно, в особенности весною и осенью при дождливой погоде. Тогда по-неволе не станет рук к непрерывному исправлению гатей и мостов, – а чрез то валки чумацкия и прочия транспорты вязнут и утопают, так сказать, в грязи. Подобное положение гатей затрудняет непомерно сообщения и возвышает плату за провоз товара, ибо чумаки, зная все тяжкия затруднения, им на пути встречаемыя, должен разсчитывать о вознаграждении.

Для отклонения подобных затруднений в сообщениях сухопутных по мнению моему, потребно бы устроить постоянныя транзитныя дороги. Эти дороги должны быть всегда в исправности и мосты. Для

достижения этого транзитные дороги должны ежегодно весной и осенью исправляться натуральною повинностью подобно тому, как и почтовые дороги; мосты же и гати должны быть содержимы или административно, то есть попечением казны или общественным порядком, т.е. иждивением тех лиц, чрез земли которых пролегают транзитные дороги; в таком разе для преподания способов выполнять эту повинность, нужно бы установить акциз с проходящих фур подобно тому, как это делается в других государствах. Сверх того должно было определить известное количество земли вблизи дорог, достаточное для пастьбы волов и лошадей с умеренною за то платою. Этою мерою были бы отвращены с одной стороны самовольные и претеснительные поборы с чумаков, с другой же стороны чумаки были бы остановлены в самоуправии и насилии, которыми они почти обыкновенно пользуются для пастьбы волов своих лугами сенокосными; подобное же насилие рождает весьма часто буйство, драку и даже смертоубийство. Водяных сообщений внутри уезда не существует, и хотя река Днепр омывает северную часть Александровскаго уезда, но поныне эта величественная река остается в забвении для промышленности Екатеринославской губернии, так сказать, засыпает для промышленности. Днепровские пороги заграждают дальнейшее свободное судоходство, и потому безопасность плавания может вновь продолжаться не ближе, как на 70 верст расстояния от порогов Днепра при Кичкасской переправе, как ближайшаго и по глубине Днепра удобнейшаго пункта. И почему если бы в скорости увенчалось успехом предприятие нашего попечительнаго правительства о проведении канала чрез пороги для свободного прохода судов и учредилось бы пароходство от Кичкаса в Черное море, – то тогда только мог бы Днепр оживить промышленность не только нашей губернии, но и многих других частей России. Пароходство от Кичкаса в Черное море представило бы способы удобнаго и дешеваго перевоза всех продуктов как Екатеринославской, так Полтавской, Харьковской губерний, равно и железнаго товара из губерний сибирских в Одессу и другие порты Чернаго моря. В особенности было бы это сообщение несомненно полезно для черноморскаго флота в Николаеве, которому пароходы доставляли бы из Бахмутскаго уезда каменный уголь, из Луганскаго литейнаго завода чугунные припасы, а из Сибири железо, которое, будучи привезено Доном и Азовскаго моря, этим морем до Бердянска, а оттоль было бы доставлено гужем до Кичкаса – всего на расстояние 150 верст, тогда как теперь уголь и железо доставляются от места до Николаева на оси с огромными издержками. Если мысль о пароходстве по Днепру от Кичкаса осуществится, то до установления свободного судоходства чрез Днепровские пороги, конечно, учредило бы тра-

нспортное заведение для перевозки товаров от порогов до Кичкаса гужем – и тогда Борисфен соединил бы с Черным морем с одной стороны промышленность остзейских и западных губерний посредством Березинской системы, с другой же стороны – промышленность Сибирских и других Российских губерний посредством Дона и Азовского моря, и тогда только торговля и промышленность нашей Екатеринославской губернии могли бы стать на высшую степень – и благосостояние нашего края упрочилось бы несомненно.

12 ноября 1842 г.
№ 484.